

Лингвостилистический анализ стихотворения А. С. Пушкина "Пророк"

*Н.В.Бухлова, зав. кафедрой
общественно-гуманитарных
дисциплин и методики их
преподавания*

- Написано оно было в 1826 году. Сюжет этого стихотворения был навеян библейским повествованием о видении пророку Исае, но осмыслено оно поэтом не в религиозном плане (как в Библии), а скорее в поэтическом восприятии.
- **Пророк** — это избранник Божий, наделенный даром мудрости, даром предвидения, пророк призван нести людям слово Божие. У А.С. Пушкина пророк — олицетворение поэта. Поэт наделен даром видеть и слышать прекрасное, он мудр, сердце его преисполнено любовью к людям, и он своим словом возжигает, воспаляет сердца людей.
- Слово *пророк* — калька с греческого **προφήτης**; корень этого слова **φη-/φα-** — обозначает ‘речь’, **про-** — приставка, соответствующая русской приставке про-. Пророк — мудрый, вещий человек, предвидящий будущее.

В Книге пророка Исаии сказано:

- «...видел я Господа, сидящего на престоле высоком и превознесенном, и края риз Его наполняли весь храм. Вокруг Него стояли Серафимы; у каждого из них по шести крыл: двумя закрывал каждый лице свое, и двумя закрывал ноги свои, и двумя летал. ...» (Ис. 6:1–3, 5–7).
- В стихотворении «Пророк» использованы некоторые внешние детали библейского повествования: шестикрылый серафим, жертвенник (откуда серафим взял пылающий уголь), прикосновение горящим углем к устам пророка и очищение их от греха и беззакония. Уста пророка теперь будут вещать Божию волю и словом жечь сердца людей.

С точки зрения композиции стихотворение «Пророк» у А. С. Пушкина — рассказ путника о встрече его с ангелом

- В стихотворении могут быть выделены 6 частей.
- Первая — вступление к рассказу путника о встрече с серафимом на перепутье жизненных дорог.
- Вторая, третья, четвертая, пятая части повествуют о действиях серафима: прикосновение к очам, ушам, устам, груди пророка.
- Шестая часть — глас Божий, возвещающий повеление Господне пророку-поэту: «...*обходя моря и земли, глаголом жги сердца людей*».

- Первая часть:
- Духовной жаждою
томим, —
В пустыне мрачной я
влачился,
И шестикрылый
серафим
На перепутье мне
явился.

- *Пустыня мрачная* — окружающая путника действительность. Она тяжела, мрачна, безнадежна. Но путник стремится к иному: он испытывает духовную жажду, жажду духовности — и не находит ее вокруг себя.
- Слово *мрачная* имеет два смысла: темная и печальная, она наполнена мглою, мраком; путник двигается по пустыне мрачной с трудом (он *влачится* — это славянизм; ср. русское *волочится*).
- И вот *на перепутье*, на одной из жизненных развилок, является путнику шестикрылый серафим, олицетворяющий, вероятно, у А. С. Пушкина поэзию.

- **Вторая часть:**

- **Перстами**

легкими, как сон,

Моих зениц

коснулся он,

Отверзлись вещи

зеницы,

Как у испуганной

орлицы.

- У серафима не пальцы, а персты. Персты у серафима *легкие, как сон*, поэтому он не трогает глаза, а лишь легко прикасается к ним. При переводе отрывка на современный русский язык торжественность повествования сразу утрачивается: «своими легкими пальцами он притронулся к моим глазам (или тронул)».
- В древнерусском языке зеница кроме того обозначала зрачок (ср.: выражение «беречь как зеницу ока»). *Зеницы* — вещи, т.е. мудрые, все видящие, предвидящие.
- *Как у испуганной орлицы.* По бытовавшему среди охотников поверью, в результате испуга глаза у орлицы широко открываются (отверзаются), и она видит дальше и шире.

- Третья часть:
- Моих ушей коснулся он, —

И их наполнил шум и звон:

И внял я неба содроганье,

И горний ангелов полет,

И гад морских подводный ход,

И дольней лозы прозябанье.

- Серафим слегка прикоснулся к ушам путника, и уши его, так же как и очи, преображаются: он начинает слышать то, что другие люди не могут слышать.
- *Горний* — устаревшее прилагательное от слова *гора*, значит — высокий, находящийся в выси.
- *И гад морских подводный ход*. Слово *гад* — ‘пресмыкающееся, змея’; этимология его не ясна, первоначальное значение корня, может быть, было связано с понятием *отвратительный, вредный*
- *И дольней лозы прозябанье*. *Дольняя* — корень *дол-*, т.е. расположенная внизу (здесь растущая внизу). *Прозябание* — в древнерусском и старославянском иное значение: *прозбати* — ‘вырастать, всходить (о семенах), расти’. *Прозябание*, следовательно, ‘возрастание, рост.

- Четвертая часть:

- И он к устам моим
приник,
И вырвал грешный
мой язык,
И празднословный и
лукавый,
И жало мудрыя змеи
В уста замершие мои
Вложил десницею
кровавой.

- Серафим *приник* — слегка коснулся (корень *-ник-*; ср.: *проникнуть, поникнуть, возникнуть*) к устам путника; раскрыв их, вырвал его язык и вложил вместо него *жало мудрой змеи* (в тексте жало мудрыя змеи — церковнославянская форма род.п. ед.ч. прил. ж.р. 1 скл.). Язык у путника был грешный, лукавый и празднословный. *Уста замершие* — ставшие неподвижными.
- Слово *язык* имеет два основных значения: ‘орган тела человека’; ‘производимая с помощью языка устная речь’, а также устаревшее значение — ‘народ’. В тексте *язык* употреблен в двух первых значениях: ‘орган во рту’, который вырывает серафим, и результат его деятельности — ‘говорение, речь’. В этом смысле — язык греховный, празднословный и лукавый.

- *Пятая часть:*
- И он мне грудь
рассек мечом,
И сердце трепетное
вынул,
И уголь, пылающий
огнем,
Во грудь отверстую
водвинул.

- Серафим рассекает мечом грудь, вынимает трепещущее сердце и влагает в отверстую грудь пылающий огнем уголь. Картина действий серафима носит символический характер. Происходит постепенное становление томимого духовной жаждою бредущего по мрачной житейской пустыне путника **В избранника Божьего — поэта**. У него преобразуются зрение и слух, его язык перестает быть грешным и лукавым, своим острием он противодействует злу.
- Последнее действие серафима, пожалуй, самое важное среди прочих действий: сердце поэта становится горящим углем.

- *Шестая часть:*
- Как труп в пустыне я лежал,
И Бога глас ко мне воззвал:
«Восстань, пророк, и виждь, и внемли,
Исполнись волею Моей
И, обходя моря и земли,
Глаголом жги сердца людей».

- Много славянизмов: *глас* — голос; *воззвал* — обратился; *восстань* — встань, *поднимись*; *виждь* — не употребляемая сейчас форма повелительного наклонения от глагола *видеть*; *внемли* — услышь (от *внять* — услышать и понять, уразуметь; древнерусское — **ВЪНЗТИ**).

- Как всякое литературное произведение, стихотворение «Пророк» А.С. Пушкина имеет содержание и форму. Форма его определяется использованием языковых средств, в том числе и образных средств русского языка, использованием стилистических возможностей этого языка. Кроме того, к форме надо отнести и мелодическое построение стихотворения, придающее ему характер неторопливого, размеренного, но очень торжественного повествования. Обратим внимание на повтор союза и, например: *И он мне грудь рассек мечом, / И сердце трепетное вынул, / И уголь, пылающий огнем, / Во грудь отверстую водвинул.*

С точки зрения содержания стихотворение — трехплановое

- Первый план является как бы исходной основой повествования — видение пророку Исайи; он в какой-то мере — сокрытый, неявный; этот план остается неизвестным тем людям, которые мало знакомы с Библией.
- Второй, основной, это рассказ путника о том, что произошло с ним, когда он, духовной жаждою томим, влачился в мрачной пустыне и на перепутье встретился с серафимом. Рассказ аллегоричен.
- Третий план — идейный смысл произведения, целиком определяющийся основным содержанием.

Кто такой *пророк*?

- Это поэт, призванник Божий. Поэзия — это Божий дар. Чтобы обычный человек стал поэтом, настоящим поэтом, он должен получить этот дар. Обратим внимание, что в повествовании путника серафим — это только исполнитель воли Божией. Он делает то, что должно предшествовать получению этого дара: дает путнику особое зрение и слух, заменяет его грешный язык жалом мудрой змеи, вкладывает в его сердце уголь, пылающий огнем.
- *Материал подготовлен с использованием разработок доктора филологических наук, профессора НГУ Кирилла Алексеевича Тимофеева*